

Глава 51: Джирайя и Новое Пророчество (2/2)

Трава и листья здесь зелёные, птицы поют, а цветы благоухают, всё вокруг полно жизненных сил.

Вокруг возвышаются каменные статуи жаб, и это место похоже на рай за пределами мира — Гора Мьёбоку.

Вместе с Пещерой Рьючи и Лесом Шиккоцу их называют Тремя Святыми Местами мира ниндзя, а также это одно из мест рождения древних Режимов Мудреца.

С древних времён бесчисленное количество могущественных ниндзя посещали это место и хотели практиковать Режим Мудреца. Некоторые люди погибли в этом месте и стали статуями жаб на Горе Мьёбоку. Некоторые люди успешно изучили Режим Мудреца и стали известными ниндзя.

Но с наступлением эры пяти Великих Деревень Ниндзя, хотя существование сендзюцу всё ещё записано в книгах Великих Деревень Ниндзя, фактически, со смертью Первого Хокаге Сендзю Хаширамы, сендзюцу просто стало легендой в мире ниндзя. Трудно сказать, правда это или нет.

До сих пор не было ниндзя, который мог бы овладеть Режимом Мудреца и блистать в Мировой Войне Ниндзя.

«Фукасаку-сама», — это был человеческий голос, который не должен звучать на Горе Мьёбоку, одном из Трёх Святых Мест.

В униформе джонина Конохи, с налобным протектором Конохи на голове и двумя отчётливыми вертикальными красными отметинами под уголками глаз, ему около двадцати пяти или двадцати шести лет, с седыми волосами, и его лицо показывает, что этот молодой человек должен быть энергичным и уверенным в себе.

Как только он пришёл сюда, он встретил жабу у ворот большого зала в глубине гор.

Эта жаба, которая ждала его перед главным залом, была одета в серую мантию, имела зелёную кожу и была ростом всего лишь с человеческого младенца, но излучала чрезвычайно потустороннюю ауру, хоть и была жабой.

«О, это Джирайя, ты, наконец, пришёл?»

Эта жаба ясно видела этого юношу и поприветствовала его с доброй улыбкой на старом лице.

Этот молодой ниндзя известный джонин Конохи — Джирайя, который также подписал контракт с жабами Горы Мьёбоку.

Вместе с Цунаде и Орочимару они являются могущественными ниндзя, известными как Саннины.

Он также является нынешним учеником Третьего Хокаге Конохи Сарутоби Хирузена, и он превосходный ниндзя, унаследовавший Волю Огня.

Не так давно он вернулся в Коноху, после трёхлетнего пребывания в Стране Дождя. И когда он уже собирался отправиться на передовую, он неожиданно получил сообщение с Горы Мьёбоку с просьбой как можно скорее прибыть сюда.

«Ну, Фукасаку-сама, что случилось? Зачем вы позвали меня сюда в такое время?»

«Извини, я попросил тебя прийти сюда в такой критический момент, но это приказ старшего, и я ничего не могу с этим поделать».

Бессмертный Фукасаку знал, что в мире ниндзя прямо сейчас идёт война, и Коноха была её непосредственной участницей. Будучи одним из немногих высококлассных джонинов Конохи, Джирайя также, естественно, должен был отправиться на передовую, чтобы сражаться с врагом.

Джирайя не хотел обвинять Фукасаку. Будучи одним из двух великих Мудрецов на Горе Мьёбоку, когда он практиковался здесь, Жаба-Мудрец Фукасаку лично учил его Режиму Мудреца... несмотря на это, в конце концов, он ничего не добился, и всё ещё не имел ни малейшего представления о сендзюцу.

Однако думая о том, что это легендарный Режим Мудреца, практиковать его наверняка и должно быть сложно.

Хотя бы, не став статуей жабы, он уже превзошёл многих людей.

«Что, Шима-сама не здесь?»

Джирайя спросил, так как не видел Шиму, ещё одну из Двух Жаб-Мудрецов с Горы Мьёбоку.

Шима – жена Фукасаку, а также чрезвычайно могущественная жаба на Горе Мьёбоку. Обычно эти двое почти неразлучны, поэтому Джирайя и задал этот вопрос.

«Она вышла за продуктами».

«Вот как. Так значит, на этот раз это Великая Жаба-Мудрец хотел, чтобы я пришёл, верно?»

«Я не знаю подробностей, но это то, что приказал старший. Пойдём со мной».

Фукасаку шёл впереди, поэтому у Джирайи не было другого выбора, кроме как последовать за ним и вместе войти в зал.

В огромном и великолепном зале в месте, противоположном воротам, стояло невероятно большое кресло с откидной спинкой, и там лежала такая же невероятно гигантская старая жаба.

Во рту у него была большая трубка, и хотя он закрыл глаза и спал, клубы дыма окутывали зал, наполняя его облаками и туманом, как в волшебной стране.

Фукасаку прыгнул на высокую платформу под правой рукой большой жабы, сцепив руки вместе с серьёзным выражением лица.

Джирайя тоже встал перед большой жабой и посмотрел вверх.

Независимо от того, когда вы смотрите на неё, эта невероятно большая жаба выглядит так, будто вот-вот умрёт, находясь одной лапкой в гробу.

«Великая Жаба-Мудрец, я здесь», — Джирайя крикнул снизу.

Старая жаба никак не отреагировала и продолжала пускать кольца дыма со счастливым выражением лица.

Внушающее благоговение выражение лица Фукасаку длилось недолго, он беспомощно сделал глубокий вдох, повернул голову и использовал чакру, чтобы сделать свой голос громче: «Старший, Джирайя уже пришёл!»

Затем старая жаба неторопливо посмотрела на Фукасаку рядом с собой, а затем увидела внизу Джирайю, после чего отреагировала.

«Уже пришёл? Извините, я чуть не заснул».

«...»

Не «чуть», а уже заснул.

«Великая Жаба-Мудрец, вы позвали меня на этот раз, потому что что-то не так?»

Великая Жаба-Мудрец – хозяин Горы Мьёбоку. У него есть невероятная способность видеть будущее. Однажды он сделал для него пророчества, и они сбылись одно за другим, поэтому у Джирайи также есть благоговение перед этой старой жабой.

Способность заглянуть в будущее заставляет чувствовать, что это и есть настоящий Мудрец.

Особенно после того, как он недавно кое-что увидел в Стране Дождя, он ещё больше убедился в способностях Великой Жабы-Мудреца.

«Насчёт этого дела, Джирайя... Как тебя зовут?»

Великая Жаба-Мудрец внезапно задал такой вопрос, который смутил и Джирайю, и Фукасаку одновременно.

«Старший, это Джирайя. Тот, кому ты пророчил раньше, он подписал контракт с нашей Горой Мьёбоку».

Фукасаку неохотно ответил сбоку.

«О, я вспомнил, это ты Джирайя, я почти забыл».

Серьёзно, Джирайя тоже не хотел верить, что такая жаба с плохой памятью может быть так называемым Мудрецом.

Но пророчества заставили его поверить в него.

Более того, Режим Мудреца Горы Мьёбоку тоже настоящий, а не подделка.

«Маленький Джирайя, на этот раз я позвал тебя, потому что у меня есть, что тебе сказать».

«Что? Это всё ещё про Сына Пророчества?»

Джирайя также подумал, что только настолько большое событие стоило того, чтобы Великая Жаба-Мудрец попросил его прийти лично.

«Это не имеет прямого отношения к Сыну Пророчества. Просто мне недавно приснился очень странный пророческий сон...»

«Странный пророческий сон?»

«Да, такая странность, которую невозможно описать».

Тон большой жабы по-прежнему не сильно колебался, но он выглядел слабым, словно был полумёртвым.

«Тогда что это за странность...»

«С чрезвычайно трагической войной ниндзя исчезнут из мира. Смерть и огонь войны прожгут весь мир ниндзя, как никогда раньше».

«!?»

И Джирайя, и Фукасаку были ошеломлены.

Даже предсказания о Сыне Пророчества никогда не были такими экстремальными.

Потому что в них было два результата: один — разрушение, а другой — новый мир.

И если Сын Пророчества будет хорошо воспитан и наставлен, вероятность того, что мир ниндзя станет мирным, будет ещё выше.

Но на этот раз дано лишь разрушение как результат, и у людей нет права выбора.

«Это... исчезновение означает...»

Какое-то время Джирайя не мог смириться с такой внезапной переменой, и на его лице появилось ощущение безотлагательности.

«Другими словами, все ниндзя в мире ниндзя, включая Коноху, исчезнут из мира...»

«Коноха... исчезнет...»

Джирайя уже запаниковал.

Когда дело касается Конохи, его настроение уже не может быть спокойным.

«В чём причина? Это Сын Пророчества...» — Джирайя с тревогой спросил.

Думая о своём трёхлетнем пребывании в Стране Дождя на этот раз, и о преемнике Риннегана,

которого он взял в ученики, Джирайя также верил, что нашёл человека, который внесёт изменения в мир ниндзя.

Появление этого Риннегана Мудреца Шести Путей, это также причина, по которой Джирайя всё больше и больше верит в пророчество Великой Жабы-Мудреца.

Он потратил три года, это должно быть достаточно хорошим руководством...

«Это дело не имеет ничего общего с Сыном Пророчества».

Услышав эти слова, Джирайя почувствовал облегчение.

К счастью, нет.

«Тогда почему это произойдёт?»

«Я не знаю», — Великая Жаба-Мудрец дала простой ответ.

«Что?»

Джирайя был ошеломлён.

Не знает?

Что это за ответ?

«Человек, который принесёт абсолютное разрушение в нынешний мир ниндзя, сейчас находится в Конохе, ты должен провести тщательное расследование. Пожалуйста, Джирайя...»

В Конохе!?

Джирайя выглядел очень удивлённым.

Как это произойдёт? Человек, который принесёт разрушение в мир ниндзя, находится в Конохе?

Кто это?

Есть ли такой ужасающий человек среди ниндзя Конохи?

Если да, то почему я его вообще не замечал?

Это должен быть могущественный ниндзя.

«Великая Жаба-Мудрец, я...»

«Ху-ху...»

С сиденья доносилось только сладкое похрапывание гигантской жабы.

Джирайя и Фукасаку: «...»

Разве пророчество только что не было обычным сном?

Однако он думает, что это маловероятно. Будь это обычный сон, его бы не позвали сюда.

«Но Коноха такая большая и в ней так много ниндзя, как я могу найти?..»

Джирайя вздохнул.

К тому же он скоро отправится на поле боя, откуда у него время на подобное?

Кроме того, он не был уверен, мужчина это или женщина. Если бы он проверял людей одного за другим, он бы не смог этого сделать, даже измотавшись до смерти.

Может попросить Сарутоби-сенсея о помощи? Джирайя всё же начал планировать.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2742458>